

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Ад и черти. Цена

— Жаль, что только мы смогли собраться... — вздохнула задумчиво Настя. — Здорово было бы сейчас увидеть всех одноклассников и узнать, как их дела. Семь лет прошло.

— Так больше половины уже даже не живут в городе, — сказал Гена. — У остальных работа, жены, дети, дела. В итоге только нас троих и удалось собрать. Правда, и я здесь всего на неделю, погостить, а потом обратно в Москву.

— Как у тебя там, кстати, дела?

— Неплохо. Очень даже. Замутил бизнес свой. В олигархи выбиться, конечно, не смог, но вполне неплохие бабки поднимаю. Есть чем гордиться, — ответил Гена. — Димона, вон, тоже приобщаю к своему бизнесу.

Сказав это, он дружески похлопал Диму по плечу.

— А ты-то как? — спросил Дима, глядя на Настю. — Ты же у нас отличница была. Чем живешь сейчас?

— Учительницей начальных классов работаю, — как-то грустно ответила девушка.

— Почему печаль в голосе? — спросил Гена. — Преподавание — достойная профессия. Я хоть и учился плохо, но сейчас уважаю учителей. Это нужно иметь стальное терпение, чтобы учить таких лоботрясов, как мы с Димоном.

— Это точно, — кивнул Дима.

— Печально то, что я закончила с золотой медалью, а живу от зарплаты к зарплате...

Спрашивается, к чему были все эти старания и зубрежки?

— Забавно выходит, — задумчиво сказал Гена. — Мы с Димоном двоечниками вечными были, но сейчас неплохо зарабатываем, а отличники вынуждены работать себе на лекарства, так сказать. Непонятно, кого в этом случае винить.

— Успокаиваю себя лишь тем, что не стою на «панели», а зарабатываю честным трудом...

— Считаешь, что проститутки зарабатывают нечестно? — спросил Гена, как-то оживившись.

— Я не это имела ввиду.

— Да я понял.

— Не представляю, как можно торговать своим телом... Вы же в курсе, что Ленка наша в стрип-клубе работает? Это все знают, вроде.

Парни кивнули и заулыбались.

— Не только знаем, но и заценить успели, — сказал Дима.

— Так вот она мне как-то рассказывала, что основную прибыль там ей приносят вовсе не танцы, а клиенты, которые забирают ее домой. Неужели она не думает о том, что ей еще семью заводить, детей? Спросила у нее об этом, так она ответила, что ей пока рано об этом думать... Легкомысленность Лены поражает!

— Девушка имеет возможность заработать больше, потратив меньше усилий и времени.

Сложно ее винить за это, тем более в этой стране, — парировал Гена. — Вспомни школьные годы. Когда мы с друзьями веселились, ты постоянно торчала дома. Уроки для тебя были важнее всего остального. Это похвально, конечно, и достойно уважения, но что тебе это дало в жизни? Сейчас ты считаешь свои копейки и думаешь, как прожить до следующей зарплаты.

— Зато я сохранила уважение к себе...

— А когда ты ешь «Роллтон», твое самоуважение в порядке? — прищурился Гена. — Когда

возвращаешься домой с мокрыми ногами, но не можешь позволить купить себе новую обувь, самоуважение не страдает?

— Все равно, я бы не смогла так... — печально сказала Настя, словно на нее навалился тяжелый груз.

— Смогла — не смогла. Иногда это лишь вопрос цены. Можно порицать людей и их образ жизни, но ты не можешь порицать силу денег, без которых, чтобы ты не говорила, очень трудно самоутвердиться в жизни и стать счастливой.

— Деньги меня не манят.

— Они не манят, потому что их у тебя нет. Хочешь, покажу тебе пример силы денег?

Настя непонимающе посмотрела на Гену.

— Давай...

Гена достал бумажник и вынул из него новенькую купюру в сто долларов. Протянул Насте.

— Возьми и скажи, что ты чувствуешь.

Девушка взяла банкноту и повертела в руках.

— Ничего, — пожала плечами она. — Просто деньги.

— А знаешь, почему ты ничего не чувствуешь?

Настя ничего не ответила и Гена забрал купюру и положил перед ней на стол.

— Потому что ты не имеешь к этим деньгам никакого отношения. Подсознательно ты понимаешь, что они тебе не принадлежат, поэтому и эмоций никаких не испытываешь. Это как в жизни. Каждый день ты идешь по улице и видишь десятки мужчин, но ты не испытываешь к ним никаких эмоций, так как они тебе не принадлежат. Это лишь люди. Они пройдут мимо и, скорее всего, ты их больше никогда не увидишь. С этими деньгами, которые лежат сейчас перед тобой, такая же история. Они мои, поэтому ты не можешь думать о них в ином ключе.

Гена разлил по рюмкам текилу и мы снова выпили.

— Самое интересное, что я бы сейчас мог дать тебе эти деньги, но тогда психологический эффект от них все равно был бы минимален. Для полноты картины их нужно заработать. Только после этого наиболее полно раскрываются собственнические чувства к деньгам. Хочешь получить эти сто долларов, практически не затратив труда?

Настя улыбнулась, а затем посмотрела на Гену с подозрением.

— Совсем ничего не делаю?

— Не совсем. Ты должна сделать что-то, что потребует от тебя хотя бы каких-то усилий.

Только так ты поймешь, что я пытаюсь показать.

— Каких усилий? — переспросила девушка, нахмурившись еще сильнее.

— Например, психологических, — ответил Гена. — Например, подними на несколько секунд свою юбку и покажи нам то, что под ней. Физически это для тебя будет очень просто, но психологически, возможно, потребует усилий. Это и будет тот труд, который оплачивает эта зеленая бумажка.

По лицу Насти было видно, что в ней в эти секунды идет война противоречий.

— Это всего лишь предложение, — добавил Гена. — Ты не обязана его выполнять. Я просто уберу деньги и мы забудем об этом, а можешь сделать то, о чем я сказал и с легкостью получить сто долларов. Могу ошибаться, но думаю, что подобная сумма для тебя может быть существенной, с учетом скорости ее заработка.

Настя смотрела на купюру и ничего не говорила.

— Я просто подниму юбку и потом заберу деньги, верно? — наконец родила она.

— Именно.

— Хорошо...

Настя встала со стула и взялась за края юбки руками.

— Вы же никому не скажете об этом? — спросила она с надеждой в голосе, сверкая улыбкой смущения.

Парни отрицательно замотали головой и их взору предстали красивые бедра девушки и задорные трусики в горошек. Несколько секунд она стояла не двигаясь и не глядя на парней, которые улыбались и не сводили взора с демонстрации ее нижнего белья, а затем опустила юбку.

— Теперь можно забрать? — неуверенно спросила девушка, глядя на деньги и усаживаешь обратно за стол.

— Конечно. Теперь они твои. Ты честно их заработала, поэтому мне они больше не принадлежат. Давайте еще выпьем за нашу встречу.

Все взяли за свои рюмки и выпили. Настя крепко сжимала в кулаке свои сто долларов и ее губы едва заметно периодически трогала улыбка.

— Можешь положить деньги в сумочку или на стол. Их никто не возьмет, поверь.

Настя протянула мятую купюру и положила на край стола.

— Что сейчас ты чувствуешь? — спросил Гена, ехидно улыбаясь.

— Не знаю... — пожалала плечами девушка.

— Тогда нужно усилить эффект твоих денег, — сказал Гена, делая упор на слово «твоих».

Он достал из бумажника еще одну, точно такую же, новенькую купюру в сто долларов и протянул Насте.

— Ты можешь так же легко получить еще сто и у тебя уже будет целых двести долларов, что весьма неплохо для выходного дня, согласишься?

Настя не прикоснулась ко второй купюре, но не мигая смотрела на нее.

— Мне нужно еще раз поднять юбку? — неуверенно спросила она.

Гена засмеялся и его смех подхватил Дима.

— Это было бы нечестно по отношению ко мне, ведь я уже получил то, что ты хочешь продать мне еще раз. Предложи нам что-то новое и забери свои деньги. Все просто!

По лицу Насти сложно было понять ее эмоции в этот момент. Губы улыбались, а глаза были в замешательстве.

— Ладно, забудь, — вдруг сказал Гена и взял купюру. — Зря я затеял этот эксперимент.

— Стой!

— почти выкрикнула Настя, с испуганными глазами. — Подожди...

Гена положил деньги на стол и улыбнулся. Секунд двадцать ничего не происходило, а затем Настя неторопливо расстегнула блузку и взору парней предстала ее красивая и обнаженная грудь. Сама девушка густо покраснела.

— Видишь, — сказал Гена, глядя как Настя застегивает одежду. — Теперь ты стала богаче на двести долларов, но приложила минимум усилий. Не удивлюсь, что в школе у тебя на подобный заработок ушло бы недели две-три.

— Ну ты уж совсем ее не унижай так, — встрял Дима.

— Нет, он прав, — сказала Настя. — К сожалению, прав.

— Тогда... — сказал Гена, продолжая все так же улыбаться. — Почему бы не помочь

однокласснице заработать еще немного.

Перед Настей легла еще одна купюра в сто долларов. Увидев ее, она захохотала. Парни переглянулись, не понимая, чем именно вызван смех.

— Ты в силах прекратить и не брать деньги. Можешь легко сейчас заработать еще, а можешь показать свои принципы и наплевать на деньги.

— Очень трудно наплевать на то, на что у меня уходят недели труда...

— Тогда предложи что-то еще и забирай. Они твои. Тебе они нужнее, чем мне. К тому же никто и никогда не узнает, как именно ты их заполучила. Мы — могила. Правда, Димон? Вечно молчаливый Дима утвердительно закивал.

— Даю слово!

Настя рывком встала и стянула с себя трусы, не поднимая юбку. Некоторое время собиралась с духом, а затем подняла ее, демонстрируя начисто выбритый лобок.

— Повернись попкой, — попросил Гена и Настя повернулась спиной, сверкая белой задницей. Когда она опустила юбку и взялась за трусы, висящие на ее коленях, чтобы одеть, перед девушкой возникла еще одна купюра.

— Хахаха! — захохотала в голос Настя, закрывая одной рукой рот, а второй удерживая трусики в горошек. — Мне же уже нечего больше показывать!

— Ты показала все по отдельности, а теперь покажи все вместе. Сними все.

Девушка продолжала стоять, держась рукой за висящие трусы и обдумывая предложение.

— Мы же уже все видели. Теперь просто покажи все вместе, — успокаивал Гена. — Ладно, я тебе немного помогу.

Гена достал еще одну купюру и положил поверх предыдущей.

— Сними одежду и заработай за этот вечер целых пятьсот долларов. Когда еще у тебя такая будет возможность? Порадуешь себя. Купишь что-нибудь красивое.

Помогли ли последние слова Гены или нет, но менее, чем через минуту Настя стояла абсолютно голая перед парнями. Ее одежда лежала рядом на стуле.

— У тебя очень красивое тело, — сказал Гена, рассматривая ее со всех сторон. — Я не жалею потраченных денег. Фигурка радует глаз.

Казалось, что Насте уже не было стыдно. Уперев руки в бока, она несколько раз повертелась вокруг себя, наслаждаясь реакцией парней и их искрящимися глазами. Гена взял деньги, которые лежали перед ней и положил их в общую стопку, а затем придвинул к ней.

— Вот так за несколько минут ты заработала пятьсот долларов!

Рядом с заработанными деньгами легла еще купюра из бумажника Гены, который его уже не убирал, а держал в руке.

— Но... — непонимающе пробормотала Настя. — Я уже все сняла!

Гена открыл бумажник и положил еще сто долларов. Затем еще, еще и еще.

— Свои пятьсот ты уже заработала. Можешь забрать их и уйти, — пояснил парень, показывая на деньги Насти. — Но можешь остаться и затем уйти с тысячей долларов. Вот так просто.

Настя замороженно смотрела на еще пять купюр, позабыв о том, что стоит голая.

— Это исключительно твой выбор и твое решение. Как я и сказал, можешь забрать то, что уже имеешь и никто не узнает о способе заработка. Также, как никто не узнает о том, как ты заработала целую тысячу долларов. Мы даем тебе свое слово!

Девушка ничего не говорила. Какое-то время она держала в руке трусики, которые собиралась одеть, но затем снова положила их на стул. Взяла свои пятьсот долларов. Несколько секунд

смотрела на них, а затем положила поверх новой стопки купюр. Подошла к дивану, который стоял напротив стола и встала на четвереньки, вдоль дивана.

— Разумный выбор, — удовлетворенно сказал Гена.

Парни поднялись со стульев и неторопливо подошли к Насте. Гена встал напротив лица девушки, а Дима позади нее. Настя терпеливо ждала, глядя как парень прямо напротив ее лица неторопливо расстегивает ширинку. Другой, судя по звукам, также освобождал себя от штанов, попутно трогая ягодицы девушки.

— Как видишь, деньги имеют свою силу, независимо от моральных принципов человека. Весь вопрос в наличие нужды и осязаемости суммы, — философски добавил Гена и спустил джинсы.

Настя закрыла глаза в смущении...